

Вадим Меджитов

ЧЕРНОГОЛОВКА

18+

Вадим Меджитов

Черноголовка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43704556

SelfPub; 2019

Аннотация

Добро пожаловать в славный Наукоград! Здесь вас ожидают увядающая природа, несчастная любовь и безрадостное будущее. Но не отчаиваетесь!.. Ведь дальше будет только хуже. Поэтому наслаждайтесь жизнью во всех ее странных проявлениях. И помните – наука мертва, образование никому не нужно, а Администрация поклоняется лишь Отчетам. Помните об этом. И сразу же забудьте. Потому что город умирает. Умирает на наших глазах. Давайте же помянем его, вспомним все хорошее и просто доживем свой депрессивный век, постепенно сливаясь с Прошлым.

Давным-давно

Ночью гулять по Институтскому проспекту в совершенной степени приятно.

Это лето выдалось поистине жарким, что даже ежегодное отключение горячей воды не расстраивало. Одурманенное солнечными ваннами тело с благодарностью ощущало на себе благодатную прохладу, а легкий ветерок, нежной поступью идущий вам навстречу, почитался за неземную благодать.

Машины, которые все норовили показать свой вонючий и шумный гонор в дневное время суток, теперь не попадались, а случайных прохожих можно было сосчитать по пальцам одной руки. Да и то пара пальцев останется про запас.

Город маленький. Уютный. Облагороженный. Научный.

Или это все воспоминания прошлого?

Нет, ну маленький так точно. Только город ли это?

Я отвлекся от своих ленивых праздных мыслей, когда приметил в отдалении то самое место, куда давно хотел пойти. Хотел, но все не было времени.

Или время лишь отговорка для тех, у кого действительно нет настоящего желания?

Знаменитая трехглавая сосна встретила меня своим неординарным видом. Она, как диковинное достояние славного наукограда, растопырила свои мощные ветви-лапы, устре-

мив их к небесам.

Говорят, что именно с небес однажды и ударила молния, заронив в будущей гербовой сосне некий позыв к индивидуальности. И после этого ее, эту самую сосну, словно осенило. Как гром среди ясного неба. И она стала расти ввысь и вширь... словно моля жителей этого странного города о чем-то своем, сосновом, правильном, верном. Но жители не услышали ее призыв, а лишь оградили ее стальной оградой, превратив тем самым в объект поклонения. Превратив в символ.

Но можно ли быть символом, если ты по сути ничего не значишь? Можно ли жить с гнилым ненастоящим сердцем? Можно ли построить дом с ненадежным фундаментом? И что означают пресловутые вера и любовь после всего этого? Лишь слова, лишённого всякого смысла?

Мне не нужно было задавать себе всех этих вопросов. Ведь я частично уже знал на них ответ. Поэтому и боялся приходить сюда. Боялся, как боится нашкодивший мальчик, с замиранием сердца ожидая прихода родителей.

Боялся и до сих пор боюсь. Является ли это проявлением жгучего стыда, который я до сих пор прячу за своими лживыми пламенными речами?

Я робко устремил свой взгляд наверх, с трепетом ожидая справедливого возмездия.

– Так ты все же пришел... – раздался нежный переливчатый голос откуда-то сверху.

Я с облегчением вздохнул. Видимо, у нее сегодня было довольно благодушное настроение.

А затем вдруг резко вздрогнул.

Это пока. Как затишье перед бурей. Грозы мне не миновать, это я точно знал и понимал.

– Да, – просто ответил я, пытаюсь отыскать ее взглядом.

И нашел.

Простое, но донельзя элегантное белое платье с милыми кружевами облегло ее хрупкую фигурку. Длинные каштановые волосы нежными струями ниспадали на старые сморщенные ветви дерева, а ее холеные утонченные пальчики как раз в этот момент перелистывали очередную страничку какой-то мудреной книжки.

Она была босая, как всегда. Говорила, что так лучше чувствует землю, энергию этого странного городка. Что бы это ни значило.

– И с какой целью вы к нам пожаловали? – игриво спросила она, не обращая на меня ровно никакого внимания.

Она явно хотела пофлиртовать, но я также понимал, что это печальное начало будущей истерики. И я никак не мог ее предотвратить. Потому что был виноват перед ней.

– Я... мы давно не виделись... – начал я.

Это было не самым удачным началом.

– Да ну? – спросила она подчеркнуто безразличным тоном.

– Послушай... я просто был слегка занят... – начал оправ-

дываться я.

Оправдания – это не то, с чего следует начинать разговор с обделенной вниманием женщиной. Особенно с той, кто досыта наслушался этих самых оправданий.

– Ты это к чему? – невинным голосом спросила она, все еще не поворачивая ко мне свою прекрасную головку.

– Ну... я думал навестить тебя на прошлой неделе, но...

– Зачем ты оправдываешься? – резко перебила она меня. – У тебя работа, у тебя Москва. Ты просто... спишь здесь. Ты сам мне про это говорил.

Стальные нотки в ее голосе перемешивались с тенью давно пролитых слез и глубинных, затаенных в глубине души, старых обид.

Ее четко выверенную, словно по сценарию, фразу можно было трактовать и по-другому. Ты спишь здесь. Ты спишь со мной. А потом выкидываешь меня из головы, забываешь обо мне, словно о ненужной игрушке.

Я понимал это. И чувствовал себя кругом виноватым. Но ничего, кроме глупых оправданий, предложить не мог.

Я был поистине жалок.

– Я... ты же понимаешь... тут сложно найти работу и...

– Вадим, – она, наконец, назвала меня по имени.

И повернула ко мне свое чудесное, нежное любимое мной всем сердцем лицо. И ее взгляд резанул по моему сердцу, словно ножом, больно и резко. Ведь в ее глазах стояли слезы.

– Зачем мы опять говорим об одном и том же? Зачем? –

твердым холодным тоном спрашивала она у меня.

– Я...

– Прекрати, – она отвернулась и снова устремила свой измученный, полный боли взгляд в книгу. – Перестань, прошу тебя. Зачем ты меня мучаешь? У тебя свои заботы, свои дела. Я же могу справиться со всем и сама. Пока что.

Она, гордо подняв голову, закинув подбородок, молчала, а я не мог найти слов. Я совершенно четко понимал, что она сейчас плакала, что ей сейчас было плохо, одиноко, обидно и донельзя страшно... и я хотел ее обнять, поцеловать, прижать к себе. Успокоить. Заверить, что все будет хорошо.

Я хотел...

Но это было бы очередной ложью. А она, эта бедная девочка, уже порядком устала от лжи и пустых, ничего не стоящих обещаний.

Я уже отчетливо слышал, как она плачет... рыдает, а ее горькие слезы падают на страницы умной книжки, которая вбирает их без всяких сожалений.

Я вдруг ощутил, как мои пальцы сами по себе сомкнулись на пронизывающе холодном металле ограждения.

И она также это заметила.

– Уйди, Вадим, – печальным голосом произнесла она, больше не скрывая слезы. – Уйди, прошу тебя. Оставь меня... пожалуйста...

Этими словами она молила, чтобы я остался. Остался навсегда и рядом с ней.

Я это понимал.

И все же я отнял руки от ограждения, отошел от моей любимой. И ушел прочь.

Не потому что так было правильно... а просто потому, что я не мог пережить больше и дня, обманывая себя и ее.

Я чувствовал, что она медленно погибала, как и это дикинское знаменитое дерево. Но ничего не мог с этим поделать. Точнее, не хотел.

Пусть она считает меня трусом, лжецом и лентяем. Но я буду собой, тем самым Вадимом и никем иным. Не хочется оставаться в ее глазах благородным героем, когда на самом деле...

А кто я на самом деле?

И какое это имеет значение?

Ведь мои горькие слезы сейчас орошали эту бедную землю так же, как и ее. В этом мы были одинаковы. Сломанные, несчастные, одинокие.

Как и все в этой депрессивной, донельзя странной стране.

* * *

Я сел на деревянную лавочку рядом с ней.

Цветы раскрывались перед нами своими яркими буйными летними красками.

– Ты пришел, – отметила она жизненный факт, не поворачивая ко мне своей прекрасной головы.

– Конечно. А мог иначе? – я слегка улыбнулся, подстраиваясь по ее элегичное настроение.

Мы помолчали, оба смотря куда-то вперед, каждый думая о чем-то своем.

– Вот все и закончилось, – вдруг тихо проговорила она.

– Все? – недоуменно переспросил я.

– Все. Именно, что все, – безразличным и бесцветным голосом подтвердила она.

Я почувствовал в ее душевном состоянии некую странную, будто недавно образовавшуюся пустоту. Это пугало, ведь такой молодой человек не мог начать свой путь к Смерти настолько рано. Точнее, мог. Но не должен был.

Еще не время.

Она слегка придвинулась ко мне, словно ища поддержки, и не только моральной. Я почувствовал приятный запах ее тела, был очарован ее искренней привлекательностью, не прячущейся за нагромождениями общественных шаблонов поведения, ее чистая, незамутненная опытом натура манила меня к себе...

Я слегка встряхнул головой. Быстро пришел в себя.

Нельзя.

Ведь ей только семнадцать. А мне чуток побольше.

Таким двум разным, пусть и интересным мирам лучше не соприкасаться друг с другом, если не хочешь брать на себя ответственность. А я пока не хотел брать ответственность вообще ни за что в этом странном мире.

Я расслабился и смягчил голос. Мигом сделался другом. Коим, впрочем, и был.

Ведь я общался с милой Светой уже очень давно. Радовался ее успехам. Как не порадоваться за умного ребенка, особенно осознавая тот простой факт, что у меня, возможно, никогда и не будет детей?

– Ты звучишь обреченно, – тихо сказал я, поворачиваясь к ней.

Она уже всю смотрела на меня, раскрыв свои большие удивительно прекрасные глаза. Смотрела на меня, вцепившись пальцами за края скамейки. А затем резко отвернулась, понурила голову и печально вздохнула.

– А как мне еще звучать, Вадим? – грустным голосом спросила она.

– Как человеку, который совсем недавно сдал все важные экзамены, причем на очень высокие баллы, – просто и незатейливо ответил я. – Звучать радостно, гордо. Многие были бы рады оказаться на твоём месте.

– Да ну? – она лукаво взглянула на меня, словно подозревая в чём-то нехорошем.

Это правда. Я иногда могу заболтаться и начать нести полную ахинею. Ну, даже не иногда, а всегда. Но все про это давно знают.

Я в примиряющем жесте поднял вверх обе руки.

– Сдаюсь, – весело проговорил я, улыбаясь. – Расскажи лучше, в чем дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.